

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ПЕРЕДЪ СВѢЖЕЙ МОГИЛОЙ.

(Къ кончинѣ о. Н. И. Богоявленскаго).

Когда впервые до насъ донеслась печальная вѣсть о смерти нашего собрата о. Н. И. Богоявленскаго, вмѣстѣ съ острой болью этого тяжелаго извѣстія, намъ припомнился одинъ маленькій эпизодъ изъ жизни покойнаго, имѣвшій мѣсто за годъ, приблизительно, до его преждевременной кончины. — Былъ праздникъ трезвости, по случаю исполnivшагося пятилѣтія нашего Карсунскаго общества, на который пожаловалъ нашъ желанный гость и высокій покровитель нашего трезваго дѣла, Преосвященный Владыка **Веніаминъ**. Какъ благочинный, почившій о. Николай привѣтствовалъ Владыку въ „домѣ трезвости“ своимъ задушевнымъ словомъ, благодарилъ за то дивное торжество, которое создалось присутствіемъ Архипастыря, за „этотъ день свѣта и радости, который воистину сотвори Господь, говорилъ почившій, и который, возможно, въ жизни нѣкоторыхъ изъ насъ уже не повторится больше никогда“...

„Не повторится больше никогда“, какъ печальный отголосокъ его простой и задушевной рѣчи у меня и до нынѣ въ головѣ раздается эта фраза...

Чувствовала-ли его душа близость кончины и въ неясномъ предчувствіи сознавала, что его участіе въ великолѣп-

номъ архіерейскомъ служеніи было послѣднимъ здѣсь на землѣ, или подсказали ему эту фразу другія, невѣдомыя намъ его переживанія, но... только его скоро не стало и уже нынѣшнюю Пасху онъ ушелъ праздновать въ невечерній чертогъ Архіерея Небеснаго...

Тяжело стоять предъ свѣжими могилами такихъ милыхъ задушевныхъ людей, какимъ былъ почившій; жалко до боли провожать въ загробный міръ такихъ полезныхъ работниковъ на нивѣ Христовой, какимъ мы знали почившаго и такихъ самоотверженныхъ героевъ своего долга, до самой кончины своей умѣвшихъ твердо и честно стоять на своемъ благородномъ посту!... Его простота и открытый нравъ давали къ нему постоянный доступъ какъ тому простому мужику, для котораго онъ былъ „батюшкой“ и духовнымъ отцомъ, а его прямолинейность и служебный тактъ снискали ему вполнѣ заслуженное уваженіе духовенства того округа, гдѣ онъ служилъ, какъ Благочинный.

Пишущему настоящія строки особенно трогательно вспомнить тѣ незабвенные вечера и ночи, когда, по окончаніи обычной ревизіи, на очередь выдвигались сначала обычные злободневные вопросы, а за ними шли тѣ многочисленныя, неисчерпаемыя темы изъ пастырской теоріи и практики, которыя волновали, захватывали собесѣдниковъ и уносили ихъ на крыльяхъ святаго воодушевленья и пастырскаго идеализма въ міръ свѣтлыхъ грезъ и святыхъ заоблачныхъ мечтаній...

Часы били полночь. Домъ мирно засыпалъ подъ покровомъ глубокой ночи, а хозяинъ и его милый собесѣдникъ все еще не могли оборвать своей затянувшейся бесѣды и уже полушопотомъ спѣшили досказать другъ другу все еще казавшееся недосказаннымъ и неисчерпаннымъ вполнѣ.

И теперь его уже нѣтъ!.. И какъ не хотѣлось бы повѣрить этому, не хотѣлось бы смириться съ этой острой, гнетущей мыслью, не хотѣлось бы сознаться, что всѣ эти задушевные бесѣды, неоконченные разговоры, эти дружескія, братскія рѣчи замолкли, умерли и не воскреснутъ вновь.

Въ послѣдній разъ мы видѣли его на открытіи приходскаго дома въ с. Ч., когда ничто не предвѣщало, ничто не говорило о подготавливающейся трагической развязкѣ, а чрезъ четыре мѣсяца мы съ ужасомъ услышали, что надъ нимъ насыпали уже намогильный холмъ, и подъ деревяннымъ крестомъ, близъ родного храма, — въ которомъ онъ болѣе четверти вѣка служилъ, — ему уготовали мѣсто вѣчнаго упокоенія.

Вѣсть о его кончинѣ пришла къ намъ слишкомъ запоздалой и мы, къ великому сожалѣнію, не имѣли возможности помолиться у его гроба и бросить въ его открытую могилу горсть святой земли, но пусть эти краткія строки, навѣяныя воспоминаніемъ невозвратнаго прошлаго, будутъ, если не вѣнкомъ на его намогильный крестъ, то хоть скорбнымъ, но задушевымъ привѣтомъ его свѣжей могилѣ, къ которой неоднократно носилась наша душа и мысленно шептала надгробныя мѣссы надъ этимъ зеленѣющимъ намогильнымъ холмомъ.

Спи спокойно, вѣчнымъ сномъ, дорогой нашъ собратъ и отецъ, у родного тебѣ храма, подъ святымъ крестомъ и холмомъ, спи среди родного твоему сердцу села, которому отдалъ ты всю твою жизнь безъ остатка, спи спокойно подъ молитвенный шопогъ твоихъ духовныхъ дѣтей, которые долго еще будутъ собираться вокругъ дорогой могилы твоей, будутъ долго еще добрымъ словомъ и горячей молитвой своей тебя вспоминать! Спи, честный труженикъ, спи достойный служитель престола Божія, спи, прекрасный открытый человекъ и задушевный собратъ и начальникъ!

Да упокоитъ Господь твою душу незлобивую въ своихъ вѣчныхъ райскихъ селеніяхъ и да пролѣтъ утѣшеніе тѣмъ, кто, подавленный великимъ горемъ сиротства, ни въ чемъ не можетъ найти себѣ утѣшенія, не можетъ смириться съ мыслью вѣчной разлуки съ тобой!

Священникъ *Сергій Петровский*.

